

Глава 109. Китайская каша

Был поздний вечер, когда в 9 часов вечера, клиенты перестали приходить. Рабочий день ресторана из другого мира уже закончился.

[Ну, тогда я приду снова.]

[[Большое спасибо.]]

Когда два постоянных посетителя, которые всегда уходили последними, вошли в дверь, легко неся с собой огромные серебряные горшки, Саки и Алетта проводили их, и затем, стало спокойнее.

[Йош! Хорошо сегодня поработала, Алетта.]

[Да, спасибо за твой усердный труд, Саки-Сан.]

Два человека поблагодарили друг друга за их проделанную работу. Прошло 3 месяца с тех пор, как Саки начала работать в ресторане. Недопонимание, которое сохранялось между ними, когда она только начинала работать, полностью исчезло, и теперь они были открыты друг для друга.

[Ну, тогда давайте поужинаем, после этого мы сможем пойти домой, сразу, как закончим уборку.]

[Согласна. Я проголодалась. Сегодня владелец...]

Это случилось, когда они счастливо болтали. «Чиринчирин», звук колокольчика объявил о прибытии клиента.

Дороги, которые соединяли портовый город Королевства, развивались, как важнейшие дороги, по которым проходила торговля Королевства.

Их поддерживали в хорошем состоянии, и множество людей, таких как: купцы, которые везли свои экипажи, наполненные багажом, рыцари и чиновники, верхом на лошадях, и авантюристы и наемники, которых нанимали, в качестве охранников, использовали эти дороги.

У дорог было много процветающих городов, они, вместе с многолюдными городами, получали доход от своих гостиниц, таверн и кварталов красных фонарей.

Ульрик был бывшим наемником, он жил в одном из тех городов, рядом с шоссе.

Около трех лет назад, он решил уйти в отставку после того, как влюбился в женщину, с которой познакомился в городе. Хотя, из-за своих умений и опыта своего прошлого, в качестве наемника, победа над хулиганами, обеспечивала ему только скудное жалование, жить в городе, где не было столько опасностей, он не мог.

... И часто проблемы возникали у охранников в парламенте.

Ульрик рефлексивно нахмурился, услышав просьбу человека перед ним.

[Хаа? Вы хотите, чтобы я нашел ресторан?]

Услышав слова Ульрика, старик с белыми усами {ЗП: или бородой, не уверен} по имени Соуджун, кивнул.

[Вот так. Я хочу, чтобы ты нашел этот ресторан.]

Так он сказал Ульрику.

Все началось 3 дня назад, этот старик, казалось, вошел в какой-то ресторан по дороге домой, после того, как выпил большое количество алкоголя, в доме своего знакомого.

Возможно, это было неизбежно, но Соуджуну подали блюдо, которое он хотел съесть много лет, и теперь он хотел съесть его снова, но была одна проблема.

[Так как я выпил много алкоголя в тот день...]

Оправдываясь, Соуджун пристально посмотрел на Ульрика.

[... Итак, после того, как вы съели что-то, прежде чем вы заметили это, вы проснулись в кладовой моего дома, и поэтому вы не помните, где находился ресторан.]

Ульрик знал, что Соуджун пытался рассказать.

[Вот так. Я помню, как ел вкусную рисовую кашу, но ничего другого не помню.]

Да, старик перед ним, совсем не помнил, где находится ресторан, из-за того, что был пьян.

Его дети покинули дом, и, кроме того, его жена умерла несколько лет назад, поэтому теперь он жил один.

В результате, никто не знал, где находится ресторан.

[Но Джи-Сан, ты знаешь, что это ресторан в этом городе, верно? Почему ты пришел ко мне?]

[Нет, это не так.]

Ульрик подумал, что можно найти ресторан в городе, расспросив людей, но Соуджун покачал головой.

[В тот день я пил до поздней ночи... если не будет лунного света, возможно, я не смогу вернуться домой.]

[...Конечно. Нет такого ресторана, который бы открылся так поздно.]

Услышав слова Соуджуна, Ульрик был убежден в этом.

Даже если это был процветающий, постоянный двор, там не было ресторана, который работал бы в полночь, а в районе красных фонарей.

Если бы был вечер, ресторан мог быть где угодно, даже таверны подавали простые блюда, но было значительно позднее.

[Я тут вспомнил, что внутри ресторана было так же светло, как посреди дня, хотя уже была полночь.]

Даже если его память была размытой, он помнил о том, что был в светлом месте, где он мог видеть деревянные столы ресторана.

Это должен быть заметный ресторан, но он не знал о нем, поэтому Соуджун был сбит с толку.

[Я понимаю историю, но это сложно, Джи-Сан. Это может быть выше моего понимания.]

Ульрик, вздохнув, ответил, услышав историю.

Он никогда не слышал о таком месте, с тех пор, как поселился в этом городе.

Возможно, он был слишком пьян и видел его во сне.

[...Это нехорошо. Даже охранники не знают всех подробностей района.]

Казалось, что у Соуджуна думал так же, как и у Ульрик.

Прекращая попытки что-либо вспомнить, он вздохнул и встал, чувствуя себя разочарованным.

[Маа, я скажу тебе, если я чему-нибудь узнаю. Ма, а сейчас я вернусь к работе. Увидимся.]

Ульрик, внезапно, пожалел Соуджуна и сказал такие слова.

[Аа, я рассчитываю на тебя, молодой человек.]

Соуджун слегка улыбнулся, услышав слова Ульрика, затем они расстались.

... Лишь несколько дней спустя, он выполнил обещание.

Несколько дней спустя Ульрик, который путешествовал по городу, поймал вора.

Он был Полуросликом, искателем приключений, которого звали Тедом.

Он украдкой пытался проникнуть в дом старика, когда Ульрик поднял его.

[Ты не прав! Я просто пытался проникнуть сюда, и я не собирался ничего воровать!]

Итак, Полурослик был пойман Ульриком и сказал свое оправдание, затем Ульрик спросил его.

[Так почему ты попытался проникнуть сюда? Ты знаешь, здесь нет никого, кроме живущего здесь старика?]

Затем, немного подумав, Тед, неохотно сказал.

[На самом деле, в этой кладовой появляется «дверь». Раньше, когда этот дом пустовал, проблем не было, но несколько лет назад, здесь поселился старик. Но старик, кажется, не знает этого, поэтому я хочу воспользоваться дверью.]

[Дверь? Что ты имеешь в виду?]

Затем Ульрик попросил разъяснений, Тед (похоже, он был членом группы авантюристов, которая остановилась в этом городе) говорил об этом.

Затем он понял. Этот дом... в этом месте и был ресторан, которым интересовался Соуджун.

И затем Соуджун, Ульрик и Тед оказались, в обычно, неиспользуемой кладовой, перед дверью.

Черная дверь с изображением кошки, открылась, и прозвучал крошечный колокольчик.

На другой стороне двери, расположенной в тусклом кладовке, была светлая комната, там действительно был ресторан.

[Тогда я там поем! А, держи это в секрете, от всех остальных!]

Тед, который привел их сюда, при условии прощения, вместо ареста, подошел к свободному столу и заказал разнообразную еду блондинке-демону, которая была официанткой.

[Добро пожаловать ... э? Джии-Сан?]

Стоя на месте, черноволосая официантка заметила Соуджуна и слегка удивилась.

Она вспомнила. Он пришел в ресторан, когда был пьян, почти до закрытия, он был доволен вкусной «едой для сотрудников», приготовленной владельцем, а затем вернулся домой.

[Оо! Я здесь, в конце концов!... Неудивительно, что я не смог найти его, даже обыскав весь город.]

Когда он увидел официантку, с внешностью человека с Западного Континента, Соуджун, наконец-то, вспомнил тот день.

В тот день, когда он услышал, что его старый друг, который плавал на том же корабле, когда он был моряком, прибыл в тот город, Соуджун навестил его. С ностальгией, они пили сакэ из драгоценного риса Западного Континента, который он получил в качестве прощального подарка, когда сошел с корабля; они пили до поздней ночи.

И когда Соуджун ошибся комнатой, он вошел в ресторан, где остались только официантки и владелец, и сделал заказ, думая, что это был сон или что-то в этом роде.

В меню было сказано, что владелец приготовил блюдо из риса, которого не было на Восточном Континенте, для Соуджуна, опьяневшего, после употребления алкоголя.

[... Я понимаю, что это неразумный заказ, ведь... я хочу заказать то же блюдо, что и в прошлый раз, вы сможете его приготовить?]

[Етто, пожалуйста, подождите минутку. Это блюдо, на приготовление которого требуется время, и это, в первую очередь, еда для сотрудников, поэтому я должен, сначала спросить.]

Услышав слова Соуджуна, черноволосая официантка, ушла, чтобы спросить владельца и вернулась после того, как получила ответ.

[Один час... и так, если это ода порция, то полчаса? Это потребует времени, но если вы не против, то это возможно.]

[Я понимаю. Вы хотите, чтобы я подождал?]

Он не знал, сколько это займет времени у официантки, но слышал, что его обслужат, если он подождет, поэтому Соуджун согласился.

Он был стариком, у которого было свободное время. Нет проблем в том, чтобы какое-то время подождать.

[...Это так, охранник - Сан. Я подожду, а как насчет тебя?]

[Я буду с тобой, пока ты здесь. Так что я просто подожду, пока буду выпивать.]

Ульрик решил составить ему компанию, услышав вопрос от Соуджуна... Полурослик сказал, что здесь очень вкусные блюда, поэтому ему было любопытно, какую еду и алкоголь здесь подают.

[Я понимаю. Тогда вы останетесь здесь вдвоем. Может ли Ульрик-Сан читать? У нас есть меню, в котором перечислены все наши блюда.]

[Аа, я могу. Принесите мне это меню, а у вас есть эль?]

[У нас нет эля. У нас есть пиво, которое похоже на эль.]

[Это хорошо, тогда это подходит для того, чтобы набить живот.]

Он сидел на стуле, отвечая так.

После того, как ему подали скатерть, пропитанную теплой водой, чтобы вытереть руки, и холодную воду со льдом, смешанную с чем-то, вроде фруктового сока, официантка принесла ему алкоголь.

[Хоу! Этот алкоголь очень вкусный! Нее-Чан! Принеси мне еще одну бутылку!]

Видя, как Ульрик пьет золотой эль с белыми пузырьками, в прозрачной, стеклянной чашке, у Соуджуна потекли слюнки.

(Ууму. Терпение, терпение ...)

Соуджун, который очень любил алкоголь, тоже хотел выпить, но он сегодня решил не пить.

(Эта каша, я не буду пачкать свой язык алкоголем, прежде чем съем кашу, поэтому... я потерплю, пока не съем ее.)

Когда он ел кашу на днях, он не смог хорошо запомнить вкус, потому что был пьян. Он просто вспомнил, что каша на вкус была вкусной и вызывала ностальгию.

Вот почему, в тот день, он решил не пить алкоголь, пока не съест кашу.

И затем, человек, который, казалось, был владельцем, принес ее.

[Спасибо за ожидание. Вот ваша китайская каша.]

Сказав так, владелец поставил деревянную подставку для горшков, а затем, на нее, толстый, глиняный горшок небольшого размера, а затем положил сбоку, соленые овощи и жареный хлеб.

[Горшок горячий, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны, чтобы не прикасаться к нему, и, пожалуйста, ешьте при помощи этой чаши. Сычуаньские соленые овощи 1 и жареный хлеб 2, лежат сбоку. Итак, тогда, пожалуйста, наслаждайтесь.]

Сказав это, он снял крышку с горшка. Соуджун сглотнул слюну, почувствовав сладкий запах.

(Аа, этот аромат.)

В отличие от фруктов, горячий пар содержал аромат вареного риса. Даже, когда в прошлый раз, он был пьян, он все еще помнил этот запах.

[... Этот суп выглядит восхитительно.]

[Нет, я не могу больше терпеть. Я ждал, чтобы съесть его.]

Не обращая внимания на Ульрика, который хотел его попробовать, Соуджун потянулся к каше.

Кашу подавали в глиняном горшочке, и к ней подавалась большая, белая ложка, в которой плавало куриное мясо и свернувшаяся розовая Креветка.

Он поднял горячую, дымящуюся кашу, и подул на нее, прежде чем поднести ко рту.

(Уму! ... Уму.)

В этот момент, Соуджун удовлетворительно кивнул на вкус каши, растекающейся во рту.

Вкус соли, который используется для деликатной приправы белой каши, смешанный с Креветкой и умами куриного мяса.

Рис, приготовленный в масле, раскрылся и приобрел легкую сладость, он хорошо впитывал суп и сочился им каждый раз, когда он его жевал.

Куриная шкурка, с ее характерной текстурой и ароматом, была смешана с кашей, а нарезанная Креветка, придавала каше особый вкус.

Когда он ел ее на следующий день, Соуджун почувствовал глубокое удовлетворение вкусом каши, которую он смог вспомнить, только как вкусной блюдо.

(Однако, это еще не все.)

После того, как он насладился вкусом, он взял маринованный овощ, под названием сычуаньский рассол, который был приготовлен для каши.

В этой хрустящей текстуре, Соуджун почувствовал вкус кислинки, соли, и особенный вкус, который напоминал ему рыбный соус, в его родном городе.

У овоща был ярко выраженный вкус, но в сочетании с нежным вкусом каши он был восхитительным.

Затем он бросил в кашу, мелко нарезанный, жареный хлеб и съел его. Если бы он ел его просто так, у него был бы легкий вкус, и если бы он ел его, дождавшись, пока каша впитается в него, он смог бы наслаждаться кашей, которая, теперь приобрела бы вкус масла, из жареного хлеба.

Пока он ел, каша в горшочке, со временем, исчезла, оставалось только глубокое удовлетворение.

[Фуу ...]

Соуджун глубоко вздохнул от удовлетворения.

Теперь, когда он доел, он будет наслаждаться алкоголем.

Вот о чем он думал.

ЗП: мне хочется съесть Ютиао. В нем так много калорий.

1. Чжа Цай - это разновидность маринованного стебля горчицы, родом из Чунцина, Китай.
2. Ютиао, также известный, как жареный Китайский чуррос, китайский пирожок, китайская палочка в масле, китайский пончик, Ю Чар Квэй / Какве / Какои / Куэ / Куаи и жареный хлеб, представляет собой длинную, золотисто-коричневую полочку во фритюре, которую едят в Китае и (под множеством других названий) в других Восточных и Юго-Восточных Азиатских кухнях.

<http://tl.rulate.ru/book/12395/443787>